

УДК 517.9

МАТЕМАТИКА

Е. А. Ларионов

О линейных операторах, действующих в пространствах с нерегулярной индефинитной метрикой

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР Р. А. Александрияном 28/II 1969)

Пусть h гильбертово пространство, снабженное наряду с обычным скалярным произведением (x, y) индефинитным скалярным произведением $[x, y] = (Wx, y)$, где W — ограниченный обратимый самосопряженный оператор в h . Рассмотрим спектральное разложение оператора W

$$W = \int_m^M \lambda dE_\lambda \quad (E_{\lambda=0} = E_\lambda, E_m = 0, E_M = I) \quad (1)$$

и положим

$$P_+ = \int_{+0}^M dE_\lambda, \quad P_- = \int_m^0 dE_\lambda.$$

Число $k = \min \{ \dim P_+, \dim P_- \}$ называется рангом индефинитности пространства h .

Введем в h новое дефинитное скалярное произведение

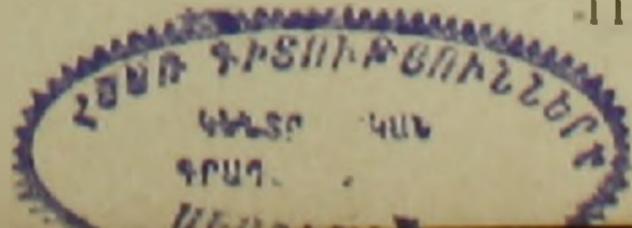
$$(x, y)_1 = (WP_+x, y) - (WP_-x, y). \quad (2)$$

Если наряду с оператором W и обратный к нему оператор W^{-1} является ограниченным, то метрика $[x, y] = (Wx, y)$ называется регулярной или понтрягинской.

Из (2) следует, что

$$[x, y] = (P_+x, y)_1 - (P_-x, y)_1. \quad (3)$$

Пусть $\hat{h}, \hat{h}_+, \hat{h}_-$ — пополнение подпространств $h, h_+ = P_+h$ и $h_- = P_-h$ по норме $\|x\|_1 = (x, x)_1^{1/2}$, а \hat{P}_+ и \hat{P}_- — взаимно-дополнительные ортопроекторы из \hat{h} на \hat{h}_+ и \hat{h}_- соответственно. При пополнении h по норме $\|x\|_1$ метрика $[x, y]$ индуцирует на \hat{h} метрику $[x, y]_1$, причем

$$[x, y]_1 = (Jx, y)_1, \quad (4)$$

где $J = P_+ - P_-$.

Через R обозначим кольцо всех линейных ограниченных операторов в h , через γ_∞ его идеал, состоящий из всех вполне непрерывных операторов.

Если W и $W^{-1} \in R$, то нормы $\|x\|_h$ и $\|x\| = (x, x)^{\frac{1}{2}}$ топологически эквивалентны и $\hat{h} \equiv h$, $\hat{h}_\pm \equiv h_\pm$. С другой стороны для всех $x, y \in h$

$$[x, y] = [x, y]_1. \quad (5)$$

Итак, в случае $W, W^{-1} \in R$ индефинитная W -метрика $[x, y]$ представляется в виде

$$[x, y] = (Jx, y)_1, \quad (6)$$

где $J = P_+ - P_-$.

В последнем случае h называется J -пространством, а если $k < \infty$ пространством Понтрягина и обозначается Π_k . В общем случае h назовем W -пространством. Понятия $W(J)$ -сопряженного, $W(J)$ -эрмитового, $W(J)$ -самосопряженного (W -с. с., J -с. с.), $W(J)$ -изометрического, $W(J)$ -унитарного операторов в W -пространстве h вводится обычным образом. Если A W -с. с. оператор, а U W -унитарный оператор в h , то по определению

$$A = W^{-1} A^* W, \quad (7)$$

$$U^* W U = W, \quad (8)$$

где A^* (U^*) оператор, сопряженный с оператором A (U) относительно формы (x, y) .

Известная теорема Л. С. Понтрягина утверждает ⁽¹⁾, что любой J -самосопряженный оператор A , действующий в пространстве Π_k , обладает k -мерным J -неотрицательным инвариантным подпространством L_k . Поскольку пространство L_k конечномерно, то J -самосопряженный оператор в Π_k обладает по крайней мере одним J -неотрицательным нетривиальным собственным вектором и, следовательно, его дискретный спектр не пуст.

Основная цель этой работы — доказательство следующего утверждения.

Теорема 1. *Любой W -с. с. (W -унитарный) оператор $A(U)$, действующий в пространстве h_k , обладает по крайней мере одним нетривиальным собственным вектором. Сначала остановимся на вспомогательных предложениях.*

Лемма 1. *W — унитарный оператор U , действующий в h , ограничен вместе с обратным по норме $\|x\|$.*

В самом деле, оператор U отображает взаимно-однозначно h на себя, причем

$$[Ux, Uy] = [x, y], \quad (9)$$

а потому

$$U^0 U = U U^0 = I. \quad (10)$$

Из (10) следует, что $U^{-1} = U^0$. Легко видеть, что оператор U^0 замкнут по норме $\|x\|$, а потому по теореме Банаха ограничен по этой норме вместе с операторами U^{-1} и U .

Лемма 2. Если $A \in R$ и W -эрмитов, то оператор A ограничен и по норме $\|x\|_1$.

Действительно, из (4)—(6) получим соотношение

$$(x, y)_1 = [Jx, y]_1 = [Jx, y] = (WJx, y),$$

из которого следует, что оператор WJ положителен. Кроме того, $WJ \in R$, а потому $(^2)$ WJ — эрмитовый оператор A из R ограничен и по норме $\|x\|_1$. В частности, если $A \in \gamma_\infty$, то $(^2)$ оператор JA вполне непрерывен и по норме $\|x\|_1$. Так как $A = J(JA)$, то $\|A\|_1 < \infty$.

Следствие 1. W -унитарный оператор U , действующий в пространстве h , ограничен вместе с обратным по норме $\|x\|_1$.

Обозначим через \hat{U} расширение по непрерывности оператора U на все \hat{h} , а через $\rho(U)$ ($\rho(\hat{U})$) и $\sigma(U)$ ($\sigma(\hat{U})$) резольвентное множество и спектр оператора U (\hat{U}).

Лемма 3. Если $\lambda \in \rho(U)$, то $\lambda \in \rho(\hat{U})$.

Пусть $\lambda \in \rho(U)$. Тогда оператор $R_\lambda = (U - \lambda I)^{-1}$ задан на всем h и ограничен по норме $\|x\|$. В силу леммы 2 R_λ ограничен и по норме $\|x\|_1$.

Обозначим через \hat{R}_λ расширение по непрерывности оператора R_λ на все \hat{h} . Поскольку $R_\lambda (U - \lambda I) = I$, то $\hat{R}_\lambda = (\hat{U} - \lambda \hat{I})^{-1}$.

Следствие 2. Если $\lambda \in \sigma(\hat{U})$, то $\lambda \in \sigma(U)$.

Если точки ξ и $\bar{\xi}$ комплексной плоскости не являются собственными значениями W -с. с. оператора A , то существует преобразование Кэли этого оператора

$$U = (A - \bar{\xi}I)(A - \xi I)^{-1}. \quad (11)$$

Непосредственно проверяется, что U есть W -изометрический оператор в h .

Пусть λ и μ различные собственные значения W -с. с. оператора A , лежащие в верхней или нижней полуплоскости, а x_0 и y_0 соответствующие им собственные векторы A .

Тогда

$$|x_0, y_0| = \lambda^{-1} [Ax_0, y_0] = \lambda^{-1} [x_0, Ay_0] = \lambda^{-1} [\lambda x_0, \mu y_0] = \lambda^{-1} \mu |x_0, y_0|.$$

Поскольку $\lambda^{-1} \mu \neq 1$, то $|x_0, y_0| = 0$. Имеют место

Лемма 4. Остаточный спектр $\sigma_r(A)$ W -с. с. оператора A , действующего в h_k , пуст.

Лемма 5. W -с. с. оператор A , действующий в h_k , допускает расширение до J -самосопряженного оператора \hat{A} , действующего в \hat{h}_k .

Из леммы 4 вытекает

Следствие 3. Дискретные спектры $\sigma_p(\hat{A})$ и $\sigma_p(A)$ операторов \hat{A} и A , действующих соответственно в Π_k и h_k , совпадают.

Легко доказывается

Лемма 6. Дискретные спектры $\sigma_p(\hat{U})$ и $\sigma_p(U)$ операторов \hat{U} и U , действующих соответственно в Π_k и h_k , совпадают.

Доказательство теоремы 1. Пусть $\hat{A}(\hat{U})$ расширение оператора $A(U)$ до J -самосопряженного (J -унитарного) оператора, действующего в Π_k . По теореме Л. С. Понтрягина⁽¹⁾ $\sigma_p(\hat{A}) \neq \emptyset$ ($\sigma_p(\hat{U}) \neq \emptyset$), а потому $\sigma_p(A) \neq \emptyset$ ($\sigma_p(U) \neq \emptyset$) и, следовательно, оператор $A(U)$ имеет по крайней мере один собственный вектор $\{0\} \neq x_0 \in h_k$.

На основе доказанных лемм легко получаются

Теорема 2. Если J -самосопряженный (J -унитарный) оператор $\hat{A}(\hat{U})$, действующий в Π_k , обладает k -мерным J -положительным инвариантным подпространством L_k , то W -с. с. (W -унитарный) оператор $A(U)$ имеет по крайней мере одно k -мерное W -положительное инвариантное подпространство из h_k .

Теорема 3. Если весь спектр $\sigma(\hat{A}/L_k)$ ($\sigma(\hat{U}/L_k)$) сужения оператора $\hat{A}(\hat{U})$ на инвариантное относительно $\hat{A}(\hat{U})$ k -мерное J -нейтральное подпространство L_k лежит вне вещественной оси, то L_k является W -нейтральным k -мерным инвариантным относительно $A(U)$ подпространством из h_k .

Пусть $P_n(\lambda)$ минимальный характеристический многочлен оператора $\hat{A}(\hat{U})$ на инвариантном k -мерном J -неотрицательном подпространстве. Тогда⁽²⁾

$$|P_n^2(\hat{A})x, x| \leq 0, \quad x \in D(A^m), \quad (|P_n^2(\hat{U})x, x| \leq 0, \quad x \in \Pi_k), \quad (12)$$

где m — степень $P_n(\lambda)$.

Исходя из (12) и формулы (11) доказываем

Теорема 4. Спектр $\sigma(U)$ W -унитарного оператора, действующего в h_k , симметричен относительно единичной окружности и может иметь вне или внутри ее не более k собственных значений конечной алгебраической кратности.

Теорема 5. Спектр $\sigma(A)$ W -с. с. оператора A , действующего в h_k , симметричен относительно вещественной оси и может иметь не более $2k$ не вещественных собственных значений конечной алгебраической кратности.

Приведем одно приложение.

Рассмотрим в h уравнение

$$Wx = Hx, \quad -\infty < t < \infty. \quad (13)$$

где H — самосопряженный, а W — обратимый самосопряженный операторы в h , причем W задает в h индефинитную метрику конечного ранга.

Следует заметить, что уравнение вида (13) с ограниченными самосопряженными операторами W , W^{-1} и H впервые исследовал еще в начале 40-х годов С. Л. Соболев в связи с динамическими задачами устойчивости волчка, наполненного вязкой жидкостью (¹). Под решением $x(t)$ уравнения (13) подразумевается решение в обычном смысле.

Оператор $A = W^{-1}H$ является W -с. с. в h_k и на основе изложенного выше получаются

Теорема 6. Оператор $A_1 = iW^{-1}H$ порождает сильно непрерывную группу W -унитарных операторов $U(t) = e^{A_1 t}$, $-\infty < t < \infty$.

Теорема 7. Для любого x_0 из h уравнение (13) имеет единственное решение $x(t) = U(t)x_0$, $-\infty < t < \infty$, $x(0) = x_0$.

Центральный экономико-математический
институт

Ե. Ա. ԼԱՐԻՈՆՈՎ

**Ոչ ռեզուլյար ինդեֆինիտ մետրիկայով տարածություններում գործող
գծային օպերատորների մասին**

Աշխատանքում հետազոտվում են ինդեֆինիտ սկալյար արտադրյալի $[x, y] = (Wx, y)$ նկատմամբ ինքնահամալուծ և ունիտար օպերատորներ:

W -օպերատորը ենթադրվում է սահմանափակ ինքնահամալուծ և հակադարձելի:

Ապացուցվում է, որ եթե W օպերատորը և տարածության մեջ տալիս է վերջավոր ռանգի ինդեֆինիտ մետրիկա, ապա ցանկացած W - ինքնահամալուծ կամ W - ունիտար օպերատորներ ունեն ոչ տրիվիալ սեփական վեկտորներ:

Բերվում է և տարածության մեջ մի հավասարման լուծելիության վերաբերյալ կիրառություն:

Л И Т Е Р А Т У Р А — Կ Ր Ա Կ Ա Ն Ո Ւ Ք Յ Ո Ւ Ն

- ¹ Л. С. Понтрягин, Известия АН СССР, сер. математ., 8, 243—280 (1944). ² М. Г. Крейн, Сборник института матем. АН УССР, 9, 104—129 (1947). ³ Н. С. Иохвидов, М. Г. Крейн, Труды Москов. матем. об-ва 1, 5 (1956); 367—432 11, 8 (1959), 413—496.
⁴ С. Л. Соболев, ПМТФ, 3, 1960.